

Переводоведение

УДК 81'25

МЕТОД ФРЕЙМОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ КОРПУСНОЙ СИСТЕМЫ FRAMENET

И.Н. Ремхе¹, Л.А. Нефедова²

¹Магнитогорский технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск,

²Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Рассматривается возможность фреймового представления ментального пространства переводчика и систематизации знаний на примере анализа языкового корпуса английского языка FrameNet. Изучение задач системы FrameNet позволило автору прийти к определенным выводам относительно возможностей и потенциала фреймовой системы, позволяющей проникнуть в суть понимания текста и доказать динамическую, эвристическую и когнитивную сущность фреймовых презентаций, что представляется важным в случае их применения в области перевода. Руководствуясь основными положениями исследования Ч. Филлмора и его экспериментальной группы, наряду с основными положениями психолингвистики и теоретическими взглядами лингвистов-когнитологов автор проводит краткий анализ фреймового мышления переводчика, доказывающего его системность и эвристичность, что выражается в процессах антиципации и подборе определенных когнитивных стратегий в переводе.

Ключевые слова: фрейм, переводческий процесс, мышление, познание, модель перевода, когнитивный.

1. Введение

Активное развитие антропоцентрической парадигмы в области когнитивного языкоznания серьезным образом оказывается на переводоведении, которое также как и языкоzнание пропитывается духом междисциплинарности, что является необходимой реальностью для познания человеческого разума и раскрытия человеческого фактора в языке. Наряду с этим возникает объективная потребность в уточнении терминологического аппарата на пути к исследованию когнитивной сущности переводческого сознания, рассмотрению возможностей формирования ментального пространства и специфики его функционирования, а также в представлении переводческого процесса через когнитивную призму переводческого мышления. Доказательство эффективности фреймового моделирования переводческого процесса при переводе с английского языка на русский представляется возможным на примере системы FrameNet.

Мы полагаем, что когнитивный аспект перевода во многом строится на тех принципах, которые действуют в остальных жизненных ситуациях. Человек воспринимает мир целостно, затем членит и категоризирует его, выстраивает иерархию ценностей и синтезирует усвоенное. Узнавая что-то новое, мы стремимся понять и найти этому место в нашей системе уже усвоенных знаний и накопленного опыта. В процессе перевода информация в виде исходного текста поступает в ментальное пространство переводчика, где она подвергается

определенной систематизации, обработке на основе уже полученных знаний, то есть на время становится объектом сложных ментальных процессов, происходящих в сознании переводчика. Результатом обработки является законченное высказывание на языке перевода. Получается, что, поняв текст, переводчик вступает в диалог с собственной системой уже усвоенных знаний путем активации особой поисковой системы, которая действует на базе когнитивного (ментального) пространства и занимается нахождением соответствий не просто отдельных слов, а прежде всего знаний, которые стоят за этими значениями.

С позиции когнитивной семантики знание, представленное в виде концептов и концептуальных полей, не может ограничиваться естественными категориями, группирующими чувственно воспринимаемые объекты. Учитывая существование абстрактных понятий и категорий, необходимо говорить о разноуровневости категоризации и их иерархической упорядоченности. Освоение мира происходит не хаотически, а системно. На современном этапе развития лингвистической науки следует понимать категориальность (а следовательно – и предметность) в новом ракурсе – как объединенные в кластеры признаки (национальная связь) или как признаки, связанные по цепочке. Это открывает новые возможности для исследования особенностей переводческого мышления и систематизации знаний переводчика в рамках когнитивных категорий.

Переводоведение

2. Анализ фреймового представления знаний переводчика на примере системы FrameNet

По справедливому замечанию Н.К. Гарбовского, фрейм следует понимать как «двустороннюю сущность». С одной стороны, это некая система знаний о той или иной прецедентной или даже типической ситуации реальной действительности, сложившейся в сознании индивида на основе предшествующего опыта. С другой стороны, фрейм представляет собой динамическую когнитивную категорию. Он возникает в сознании индивида под воздействием тех или иных раздражителей, активизирующих имеющуюся у него систему знаний. На основе подобного различия сущностей фрейма ученый использует понятия статического и динамического фреймов [1, с. 345].

Ярким примером научно-практического исследования в области фреймового моделирования языка представляется проект FrameNet, созданный под руководством Чарльза Филлмора [7]. Он представляет собой уникальный продукт – динамическую систему фреймовой систематизации языковых знаний, предлагающую сценарный образ мышления с участием актантов действия в отличие от статичного представления лексико-семантического наполнения языка, выражаемого в словарях. Это особый языковой корпус, который позволяет показать английские слова в различных смыслах и обозначает пути их комбинирования с другими словами для создания готовых фраз и предложений. Задачей системы FrameNet являлось проникнуть в суть процесса понимания текста. Слова группируются в соответствии с их семантическими фреймами – схематическими репрезентациями ситуационного типа (например, покупка, передвижение объектов и пр.). Модели, в рамках которых они сочетаются с другими словами и фразами в составе их окружения, описываются в соответствии с тем, какое выражение получают элементы фрейма. Элементы фрейма возникают автоматически при активации фрейма словом. Так, к примеру, глагол «покупать» или «продавать» ассоциативно связан с покупателем, продавцом, товарами и деньгами. Это происходит либо эксплицитно в предложении или имплицитно заложено в самой ситуации общения [8]. Согласно основному описанию проекта, изложенному в одной из статей исследовательской группы Ч. Филлмора, основными компонентами фрейма являются: 1. Онтология фрейма. 2. Набор аннотированных предложений / комментариев. 3. Набор лексических / словарных вводов [6, с. 1091].

Эта классификация подтверждает слова Н.К. Гарбовского о необходимости разделения ситуативного и динамического фреймов. Под онтологией подразумевается набор фреймов ситуационного характера (деконструкция фрейма). Здесь уместным будет обратиться к области логистики и искусственного интеллекта, где данное явление

прослеживается особенно широко. Прежде всего фрейм – это структура данных, обладающая внутренними характеристиками (элементами), а также связью с другими фреймами. Основной логический вывод во фреймовых моделях – механизм наследования. Дополнительно управлять выводом можно с помощью «слотов», отвечающих за поведение – «демонов» и «присоединенных процедур». При этом «онтология» – это формально представленные на базе концептуализации знания [2, с. 56].

Кроме того, классификация предполагает наличие элементов фрейма, которые несут определенные семантические роли и структуры, предполагаемые в каждом фрейме. В названии элемента фрейма используются как наименования/ярлыки для слов или фраз, которые содержатся в грамматической конструкции с лексическими единицами, активирующими фреймы. Например, фрейм, содержащий глагол «сообщать» в качестве центральных элементов содержит «говорящий», «адресат», «сообщение». Примеры предложений выбираются «аннотированными предложениями» системы FrameNet, представляющими наиболее типичное использование лексических единиц, относящихся к определенному фрейму. Каждый набор аннотаций относится к определенной лексической единице, синтаксические составляющие фрейма обозначаются при помощи элементов фрейма сообразно тому, как они заполнили информацию о фрейме.

1. [SPEAKER We] informed [ADDRESSEE the press] [MESSAGE that the prime minister has resigned].

2. [SPEAKER We] informed [ADDRESSEE the press] [MESSAGE of the prime minister's resignation] [6, с. 1092].

Необходимо отметить, что динамическая сущность фрейма уже отмечалась Ч. Филлмором на ранних этапах его исследовательской работы в области прагматики и речевых актов в 1970-е гг. По утверждению ученого, когнитивные фреймы необходимо использовать не только для производства и понимания языка, но также для концептуализации того, что происходит между говорящим и слушающим или писателем и читателем. Эта мысль выводит понятие «фрейминга» на уровень «интеракциональности», что дает почву для учета фоновых знаний и антиципации при создании и интерпретации письменного и устного дискурса, особенно в отношении определенных типов речевых жанров. Так, например, зная, что текст относится к жанру делового контракта, сказки или предложению о браке, в сознании могут возникнуть определенные структуры или ожидания, которые в итоге помогут верно истолковать значение текста и вызвать необходимую реакцию, если это необходимо [5, с. 117].

Важным сущностным элементом фрейма, на наш взгляд является предикатность лексики, которая рассматривалась Ч. Филлмором в рамках тео-

рии семантики фреймов на ранних этапах исследования. Так, все слова в языке делятся на предикатные и непредикатные. Непредикатные называют предметы и их свойства,ими чаще всего являются существительные и прилагательные. Предикатными словами, как правило, являются глаголы и слова отглагольных частей речи. Они описывают ситуации или некоторый фрагмент действительности, в котором можно выделить одного или нескольких участников либо отметить их отсутствие. В теории семантики фреймов предикат образует фрейм, то самое описание ситуации с набором участников и атрибутов. Участники фрейма – актанты. Согласно данной теории предикат накладывает логические ограничения на свои зависимые слова, выступающие актантами фрейма, в зависимости от той роли, которую они выполняют.

Предикация как одна из ключевых функций языка была также отмечена в работах Ю.С. Степанова наряду с такими функциями, как номинативная и синтаксическая, выраженных в понятиях номинация, предикация и локация. При этом первичным аппаратом номинации выступают характеризующие знаки (именные и глагольные классы слов). Предикации представлены элементарными синтаксическими контактными словосочетаниями. Локации представляют собой дейксис ситуации общения. Под предикацией Ю.С. Степанов понимает «утверждение вневременной связи признаков», установление связи знаков в процессе их производства и говорения), «абстракцию связей между предметами (а также между признаками и действиями» [4, с. 353].

Таким образом, динамический и эпистемический принцип наполнения корпуса FrameNet наряду с теоретическими взглядами Ч. Филлмора, Ю.С. Степанова и основными принципами структурной категоризации знаний, взятых из когнитивной лингвистики и теории искусственного интеллекта, позволяет говорить об возможности использования фрейма как основы для моделирования переводческого процесса и выявления когнитивных операций переводческого мышления.

Процесс перевода рассматривается как этапный когнитивный процесс. На этапе понимания происходит восприятие иноязычного текста и постижение его смысла на основе поиска фреймовых соответствий знаний, заложенных в тексте знаниям переводчика. Здесь же возможен процесс антиципации, прогнозирующий итоговое развертывание текста на языке перевода путем экспликации динамических фреймов. На этапе перевода осуществляется мысленное создание динамических фреймов (сituативных и классификационных) на основе текста оригинала и их соотнесение с эквивалентными им фреймовыми структурами в языке перевода. На заключительном этапе переводчик порождает текст на иностранном языке с учетом его синтагматических и синтаксических особенностей [3, с. 93]. Каждый из этапов можно представить с точки зрения фреймовой систематизации

знаний и когнитивного моделирования языкового сознания.

Прежде всего, понять – это значит дать имя. То, что не имеет имени, не существует для сознания, хотя существует во внешнем мире. Соответственно процесс номинации на этапе понимания текста несет функцию означивания ментальных презентаций концептуальной системы и поиска соответствий фреймовых структур, заложенных в контексте и в ментальном пространстве переводчика. Это процесс поиска «кластеров» на основе пропозициональных лексико-семантических и синтаксических маркеров, которые активируют познавательные структуры памяти переводчика и являются пусковым механизмом для аналитических действий поиска, переработки и систематизации фреймовых элементов. На данном этапе происходит экспликация онтологической сущности фреймов, заложенных в контексте и нахождение соответствующих презентаций в сознании переводчика с присвоением значения, наряду с процессами антиципации (предвосхищения), предположения и интуиции.

Далее происходит мысленное воссоздание всего контекста по «кирпичкам» смысла, сборка семантико-синтаксических структур в единую целую при наполнении лакун в случае затруднений в переводе или недостатка в знаниях лексико-семантических единиц и невозможности их угадывания на основе контекста, который укладывается в определенную фреймовую структуру. Здесь важен предикационный аспект как акт создания пропозиции – соединения независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными словами (предикатом и его актантами), отражение актуального состояния объекта/субъекта (события, ситуации действительности). Набор пропозиций рассматривается как набор наиболее типичных форм и сочетаний, относящихся к данному фрейму.

Наконец, на этапе вербализации переводчик создает текст как единый смысловой конструкт с определенным набором лексико-семантических и синтаксических элементов, выстраиваемых согласно канонам текстостроения и содержательной структуры сообщения при учете его pragматической и коммуникативной функции, который является итоговой презентацией всех фреймовых элементов, заложенных в тексте оригинала на языке перевода.

3. Заключение

Когнитивная сущность переводческого мышления и фактор категориальности проявляется в стремлении к систематизации и упорядочивании знаний, которыми оперирует переводчик в профессиональной деятельности и испытывает постоянную потребность в логической обработке данных, поступающих в сознание с тем, чтобы правильным образом интерпретировать текст перевода при сохранении его коммуникативных и pragматических элементов. Это предполагает необходимость нового подхода в исследовании пере-

Переводоведение

водческого процесса, который должен строиться на признании антропоцентрической, динамической, эпистемической и эвристической составляющей перевода. Признание уникальности переводческого мышления состоит в том, что оно способно формировать базу данных для последующей ее обработки и оперирования на основании собственной логики и ассоциативного ряда, выстраиваемых на основе поступающей информации из текстов и реальной жизни и предположительно хранить ее в особых «ячейках» ментального пространства для активации при переводе. Соответственно, фреймовое представление знаний переводчика и переводческого процесса может дать необходимый ключ к разгадке того, как повысить эффективность подготовки переводческих кадров и ускорить процесс получения профессиональных навыков.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Аналогово-когнитивные процессы в лингвокреативной деятельности личности», проект № 15-04-00455.

Литература

1. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 542 с.

2. Греков, Л.Д. Применение фреймовых моделей знаний на основе онтологических систем в задачах логистики / Л.Д. Греков // Радіоелектронні і комп'ютерні системи. – 2007. – № 4 (23). – С. 56–60.

3. Нефедова, Л.А. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста / Л.А. Нефедова, И.Н. Ремхе // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2008. – №2 (015). – С. 91–101.

4. Степанов, Ю.С. Семиотическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка) / Ю.С. Степанов // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. – 1973. – № 4. – С. 340–355.

5. Fillmore, Ch.J. Frame semantics / Ch.J. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm: Selected Papers from SICOL. – Hanshin, Seoul, 1981. – P. 111–137.

6. Fillmore, Ch.J. FrameNet as a 'Net' / Ch.J. Fillmore, C. Baker, H. Sato // Proceedings of the Fourth International Conference on Language Resources and Evaluation: LREC, 2004. – P. 1091–1094.

7. FrameNet. – <https://framenet.icsi.berkeley.edu>.

8. Johnson, C.R. FrameNet: Theory and Practice / C.R. Johnson. – <http://nats-www.informatik.uni-hamburg.de/pub/CDG/FrameNet/book.pdf>.

Ремхе Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода, Магнитогорский технический университет им. Г.И. Носова (г. Магнитогорск), rilix@mail.ru

Нефедова Лилия Амиряновна, доктор филологических наук, профессор, проректор по учебной работе, Челябинский государственный университет (г. Челябинск), lan2@mail.ru

Поступила в редакцию 30 января 2015 г.

ON THE APPLICABILITY OF THE FRAME MODELLING METHOD IN TRANSLATION BASED ON THE ‘FRAMENET’ SYSTEM OF KNOWLEDGE MAPPING

*I.N. Remkhe, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation,
rilix@mail.ru*

L.A. Nefyodova, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, lan2@mail.ru

This article discusses the issue of using frames as special units to construct the mental space of the translator, or to be used as a knowledge database as exemplified in the English language corpus system called FrameNet. The analysis of the FrameNet system's target tasks has enabled the author to come to certain theoretical assumptions concerning the possibilities and potentialities of the frame system as such, which entails a deeper insight on text understanding and a demonstration of the dynamic and cognitive nature of frame representations. This is seen as important in the area of translation. Using Ch. Fillmore's theory as my theoretical model, as well as the conceptual models of other renowned cognitive linguists and the basic principles of psycholinguistics the author analyses the frame structures of the translator's mind, thus developing the idea of it being well-mapped and heuristic. This is also proven by the ability to anticipate and select certain cognitive strategies in translation.

Keywords: frame, translation process, mind, learning, translation model, cognitive.

References

1. Garbovskiy N.K. *Teoriya perevoda* [The Theory of Translation]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 2004. 542 pp.
2. Grekov L.D. [Using Frame Knowledge Models Based on the Ontological Systems in Logistics Tasks]. *Radioelektronnye komp'uternye sistemy*, 2007, № 4 (23), pp. 56–60. (in Ukr.)
3. Nefyodova L.A. [Cognitive Characteristics of Technical Translation]. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*. Tambov, 2008, № 2 (015), pp. 91–101. (in Russ.)
4. Stepanov Y.S. Semioticheskaya struktura yazyka (tri funktsii I tri formal'nykh apparata yazyka [Semiotic Structure of the Language (Three Functions and Three Formal Apparatus of the Language)]). *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1973, № 4, pp. 340–355.
5. Fillmore Ch.J. Frame semantics. *Linguistics in the Morning Calm: Selected Papers from SICOL*. Hanshin, Seoul, 1981, pp. 111–137.
6. Fillmore Ch.J. FrameNet as a 'Net'. *Proceedings of the Fourth International Conference on Language Resources and Evaluation: LREC*, 2004, pp. 1091–1094.
7. FrameNet. Available at: <https://framenet.icsi.berkeley.edu>.
8. Johnson C.R. FrameNet: Theory and Practice. Available at: <http://nats-www.informatik.uni-hamburg.de/pub/CDG/FrameNet/book.pdf>.

Irina N. Remkhe, Candidate Degree (Philology), Associated Professor, Department of English Philology and Translation, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Magnitogorsk), rilix@mail.ru

Liliya A. Nefyodova, Doctor Degree (Philology), Professor, Vice-Rector for Studies, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), lan2@mail.ru

Received 30 January 2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ремхе, И.Н. Метод фреймового моделирования перевода на примере корпусной системы FrameNet / И.Н. Ремхе, Л.А. Нефедова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 2. – С. 5–9.

REFERENCE TO ARTICLE

Remkhe I.N., Nefyodova L.A. On the Applicability of the Frame Modelling Method in Translation Based on the ‘Framenet’ System of Knowledge Mapping. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 2, pp. 5–9. (in Russ.)